

Стрела пролетела по воздуху и с громким стуком вонзилась в ствол дерева.

— Ты натуральный, — сказал ведьмак, кивая головой.

Дело в том, что Иви не умела обращаться с арбалетом. Она не попала в цель почти так же сильно, как и попала в нее. Однако, учитывая, что она использовала его впервые, она не была совершенно бесполезна с этим оружием, и Геральт знал, что ему нужно повысить ее уверенность в этом моменте.

Из-за незначительной панической атаки Иви после того, как она увидела василиска, Геральт решил потренировать ее с различным оружием и зельями. Сначала она возражала, заявляя, что у них нет на это времени.

«Иви, во-первых, ты сбежала с этим томом два года назад. Если бы люди Императора собирались найти твою бабушку, они бы уже нашли ее. Если мы остановимся на час или два для тренировки, это не будет иметь никакого значения, мы можем спасти ее сейчас», — утверждал Геральт. «Во-вторых, ты был прав, когда сказал, что не протянешь здесь и часа один. Прямо сейчас ты — обуза. Теперь я не смогу превратить тебя в мини-ведьмака за один раз. сеанс, но вы можете освоить достаточно навыков, чтобы, возможно, спасти себе жизнь».

Выслушав его логические аргументы, она неохотно согласилась на его обучение.

«Мне даже не пришлось использовать против нее Акси», — подумал он в шутку. Тогда он понял, что Иви чем-то напоминала ему Трисс. Как и рыжеволосая волшебница, даже если Иви не согласилась с его мнением, она, по крайней мере, уважала его настолько, чтобы прислушаться к нему. Он ценил это в них обоих - то, что они были готовы принять во внимание его точку зрения.

Мысли о Трисс немного уязвили, но он ясно понимал, почему она не дала ему второй шанс. Он знал, что волшебница из Марибора любит его, но он просто слишком сильно ранил ее, и она слишком боялась, что он сделает это снова. Учитывая его опыт общения с женщинами, он не винил ее. Тогда он поклялся не причинять Иви вреда, как он сделал это с Трисс. И Йеннифэр. И Глазок. И все остальное.

Эта клятва заставила его осознать, что теперь с ним что-то изменилось. Он не был уверен, что сможет даже сформулировать это, но знал, что он другой. Теперь он смотрел на себя по-другому. Его взгляды на отношения и любовь загадочным образом изменились. Но когда это произошло? Со смертью Цири? Со смертью тролля? С его разговором с Эскем? Со встречей с Иви? «Нет, это произошло не из-за каких-то событий», — подумал он про себя. Преобразование произошло, когда он наконец осознал, что - хотя он до сих пор не понимал почему - Бог протянул руку и коснулся его жизни. Хотя он знал, что не заслужил этого, он был убежден, что Бог влил в него часть своего «света». Поэтому, может быть, просто может быть, он не был таким уж непривлекательным. И этой маленькой надежды было достаточно. Подобно тому, как малейший поворот кристалла мог превратить невидимый свет в калейдоскоп разных цветов, так и небольшой сдвиг в его перспективе дал ему другой взгляд на жизнь, любовь и самого себя.

Это осознание заставило ведьмака улыбнуться, хотя и длилось это недолго. Это выглядело неестественно на его лице. Улыбка была не тем, чем Геральт когда-либо занимался в своей жизни, особенно в последний год. На самом деле улыбка - и чувство радости - заставляли его чувствовать себя виноватым, потому что он считал это предательством памяти Цири. Разве он не должен был все еще скучать по ней? Как он мог сделать это и в то же время строить

здоровые отношения с Иви? Черт, а он вообще знал, как выглядят здоровые отношения? Он определенно никогда не назвал бы то, что ели они с Йеннифэр, полезным для здоровья. Ведьмак покачал головой, понимая, что он явно находится в неизведанной местности.

После короткого урока о двух разных типах лечебных зелий — ведьмачьем и человеческом — Геральт привязал нож к правому бедру Иви. Затем он показал ей не только лучший способ держать оружие, но и наиболее опасные места для нанесения удара врагу. Ему пришлось приложить согласованные усилия, чтобы сосредоточиться на поставленной задаче, поскольку находиться так близко к ней и прикасаться к ее телу серьезно отвлекало. Затем он нашел несколько больших камней, примерно такого же размера, формы и веса, как его бомбы, и они потратили полчаса, оттачивая и отрабатывая ее бросковые движения обеими руками. У нее все еще был его запасной кожаный патронташ, и на него он положил шесть бомб – по две «Северный ветер», «Танцующую звезду» и «Дьявольский дождевик». Он объяснил, что будет делать каждая бомба.

«Просто помни: заморозь, огонь и яд», — сказал он ей.

Затем он попросил ее бросить по одной из двух последних бомб в цель, чтобы она могла почувствовать, как будет выглядеть и ощущаться результат после взрыва. Последние полчаса она тренировалась с запасным арбалетом Геральта.

«Еще два, и мы закончили», — сказал ей Волк, наблюдая, как она положила арбалет на землю в вертикальное положение, поставила ногу в стремя взвода, а затем с женским ворчанием натянула тетиву назад. Из всех сил, пока он не зафиксировался на месте. У нее было достаточно силы верхней части тела, чтобы взвести оружие. Она поместила стрелу в полетную канавку, поднесла приклад оружия к плечу, прижалась щекой к дереву, нацелилась на цель и, подойдя к концу выдоха, медленно нажала на спусковой крючок. – все так, как он ее учил. Ее стрела снова поразила цель.

«Хорошо. Еще один», — подбадривал он.

Он сказал ей, что как только она попадет в цель пять раз подряд, с ней будет покончено. Он внимательно следил за ее техникой – включая ее стойку, положение ее рук на оружии, расположение приклада на плече, ее дыхание и манеру нажатия на спусковой крючок. Геральт знал, что старая поговорка «Практика ведет к совершенству» не совсем верна. В пословице не хватало одного слова. Что действительно имело значение, так это то, что человек тренировался правильно, с правильной техникой. Он знал, что довольно легко – из-за отсутствия самодисциплины – скатиться к плохой технике, что приведет к формированию вредных привычек, приводящих к тяжелым последствиям. В большинстве сфер жизни неудача не была окончательной. Это была просто обратная связь – обратная связь, которую затем можно было использовать для улучшения. Но не так в профессии ведьмака. Для ведьмаков неудача была окончательной, потому что неудача означала смерть. В юности это снова и снова вбивалось ему в голову. Его наставники-ведьмаки, возможно, и были сукиными детьми, но они были очень эффективными учителями. Они никогда не терпели небрежной техники или небрежных усилий. Дать им то или иное означало почувствовать их неудовольствие. Геральт еще в очень раннем возрасте усвоил, что ничто так не привлекает его внимания, как боль. И страх получить его снова в будущем был весьма эффективным мотиватором. Возможно, он не особо заботился о своих инструкторах, но очень внимательно выполнял их указания.

Однако, несмотря на свою эффективность, ведьмак понял, что внушение боли и страха было не единственным мотиватором. На своем опыте воспитания и обучения Цири он понял, что поддержка и поощрение — это еще один способ обучения и мотивации. И в зависимости от

ученика, это действительно может быть лучший метод. Он определенно не собирался использовать страх в качестве инструмента обучения Иви. Страх она уже имела. Ему нужно было ее спокойствие, когда в следующий раз возникнет опасность. И единственный способ быть спокойным — это быть уверенным в себе, что приходит от подготовленности. И именно в этом заключалась цель их нынешней тренировки в горах.

Продолжая наблюдать за тренировкой Иви, Геральт внезапно вспомнил о времени, когда он тренировал Цири, и мысли о ней наполнили ведьмака меланхолией. Она умерла больше года назад, и не прошло и дня, чтобы он не думал о ней, не думал о веселье и приключениях, которые они могли бы пережить вместе на Пути. Он даже иногда задавался вопросом, каково было бы быть дедушкой, иметь возможность баловать детей Цири. Он задавался вопросом, дойдет ли он когда-нибудь до того момента, когда сможет прожить день, не вспоминая о ней. А потом он внезапно почувствовал себя виноватым, думая, что он не должен хотеть, чтобы это когда-либо произошло. Он должен хотеть сохранить память о ней. На самом деле, его смущало то, что он больше не мог представить себе ее лицо. Конечно, он помнил некоторые детали — что у нее были пепельные волосы, зеленые глаза и шрам на щеке, но когда он попытался представить ее лицо целиком, оно было не очень ясным. Казалось, его мозг был способен концентрироваться только на одном аспекте ее лица одновременно — на глазах, рту или шраме. Он ясно мог представить ее улыбку, но остальная часть ее лица была бы размыта. Он уже хотел сфотографировать ее, когда от своих мыслей его отвлек звук стрелы, попавшей в ствол дерева.

Иви опустила оружие и улыбнулась ведьмаку.

«Это пять подряд. Думаю, теперь я готов получить один из этих медальонов с волчьей головой».

Геральт посмотрел на нее и изобразил на лице фальшивую улыбку, надеясь, что она не заметит скрытую за ней боль.

«Это так? Что ж, я думаю, это означает, что с этого момента ты можешь принять точку зрения».

ooo

Тарсус

«Итак, в один момент вы идете в патруле, а в следующий — вам завязали глаза, связали и заткнули рот? И это все три ваши истории?»

Малек допрашивал троих нильфгаардских солдат в коттедже Иви. Он непринужденно сидел на стуле позади ее кухонного стола, скрестив правую ногу на левую. Все трое стояли перед ним, а волшебница Фрингилла Виго располагалась немного позади него и справа.

— Да-да, сэр, — заикаясь, пробормотал Йохим. «Он появился из ниоткуда, просто как...»

«Да, да, совсем как призрак. Призрак с хриплым голосом. Призрак, который предупредил тебя не следовать за ней».

Все трое мужчин кивнули.

«Настоящая загадка», — сказал он, медленно постукивая пальцами по правому колену. «Зачем неизвестному числу преступников, четверо из которых сами мертвы, убить владелицу таверны, похитить мисс ВандерБош, а затем, через неделю, вернуться в ее хижину, чтобы угрожать

вам?»

Было очевидно, что Малек разговаривает сам с собой, поэтому трое пехотинцев промолчали.

Взгляд Малека снова обратился к мужчинам перед ним. «Ну, ты не был связан в этом коттедже все время. Обнаружил ли ты что-нибудь еще, пока был здесь – в частности, что-нибудь еще необычное?»

Все трое повернули головы, чтобы посмотреть друг на друга, пожав плечами. Наконец, Норри неуверенно полужаявил-полуспросил: «Ну, э-э, сэр, там были... виверна и ведьмак?»

Десять минут спустя все пятеро стояли перед небольшим коттеджем ольдермена, и Малек властно стучал в дверь.

Маленький мальчик – на взгляд Малека лет девяти или десяти – медленно открыл дверь. Увидев перед собой устрашающую гору человека, парень откинул голову назад, широко раскрыв глаза от изумления и страха.

«Доброе утро, парень», — спокойно сказал Малек с улыбкой на лице. «Мы здесь, чтобы поговорить с ольдерменом Микельсенем. Я полагаю, ваш отец. Он здесь?»

Юноша был слишком потрясен, чтобы говорить.

«Ой!» — крикнул Норри, шагнув вперед и ударив мальчика по затылку. «Тебе задали вопрос, нордлинг».

Мощным ударом тут же Норри раздробил подбородок. Его голова дернулась вправо, и он с грохотом упал на землю, потеряв сознание.

Малек стоял над солдатом с огнем в глазах, но голос его был холоден.

«Этот мальчик — гражданин Лирии, которая сейчас является провинцией Нильфгаардской империи. Таким образом, он находится под властью Нильфгаарда и находится под защитой нильфгаардского закона. С ним и будут обращаться соответственно».

Знал ли он, что Норри без сознания, или просто говорил ради остальных троих, никто не знал, и никто не осмеливался спрашивать.

«Мои извинения, молодой человек», — заявил Малек, опустившись на одно колено и оказавшись на уровне глаз перепуганного мальчика. «Пожалуйста, простите его неуважение. Твои родители дома?»

Мальчик покачал головой, но по-прежнему ничего не говорил.

Малек поднял голову и посмотрел на солнце.

— Знаешь, здесь, конечно, жарко. Мне ужасно хочется пить. Не хочешь ли ты, случайно, чего-нибудь выпить?

Мальчик кивнул и нерешительно заявил: «Мама вчера вечером приготовила немного лимонной воды».

— Лимонная вода, — повторил Малек с улыбкой, которая достигла его глаз. "Это звучит идеально."

Затем он повернулся к троице, все еще стоящим позади него, улыбка больше не сходила с его лица.

«Я допрошу его наедине», — заявил он, прежде чем войти в каюту и закрыть за собой дверь.

ooo

Голубые горы

Что-то было ужасно неправильно. Иви почувствовала, как холод усиливается по всему телу, и с каждым шагом вперед ей казалось, что температура падает еще на градус. Она оглядела густой лес по обе стороны от себя, но нигде не увидела Геральта. Крепче сжимая арбалет, она снова перевела взгляд на узкую грунтовую дорогу перед ней – дорогу, которая вела к главным воротам территории эльфийского дворца. Она еще не могла видеть его серые внешние стены из-за густой листвы, но если бы она посмотрела вверх, то могла бы различить красную черепичную крышу сторожевой башни, выглядывающую из-за крон деревьев, поэтому она знала, что приближается. Она продолжала двигаться вперед неуверенными шагами и, завернув на небольшой поворот дороги, остановилась и встала на место.

Перед собой она увидела толстые металлические внешние ворота — широко открытые и неохраняемые. Она быстро взглянула на обнесенный стеной проход над воротами, но и там не обнаружила ни души. Наконец, она заглянула на территорию дворца, ее глаза скользнули по прямоугольному фонтану длиной в сто футов, который тянулся по всей территории до ступеней и богато украшенного главного входа в настоящий дворец.

Иви вспомнила, как в последний раз видела эту территорию много лет назад. Вода в фонтане была прозрачной, кристально-голубой, и в ней обитало множество ярких видов рыб. На пьедесталах вдоль всего фонтана сияли белые мраморные статуи знаменитых правителей Эн Сейдхе и военачальников прошлого. Рядом с центром фонтана находилась последняя скульптура – скульптура королевы Дол Блатанна, Энид ан Глеанны. Скульптор решил использовать позу, изображающую силу королевы, с волшебным пламенем, поднимающимся из ее поднятой руки. Ее магическое мастерство не было секретом, но большинству было неизвестно, что избранные также называли королеву Энид Франческой Финдабаир, бывшей волшебницей Ложи.

По обеим сторонам фонтана были тщательно ухоженные сады — ряды разноцветных цветов и деревьев, где порхали пчелы и бабочки. В восточной части дворцовой территории располагался впечатляющий трехэтажный королевский дворец, который, на взгляд Иви, выглядел так, как будто в нем могло разместиться по меньшей мере сотня комнат. На каждом «углу» замка располагалась башня, возвышавшаяся на один-два этажа выше остальной части королевской резиденции. Когда двери и многие окна были открыты, а несколько эльфов легко входили и выходили из дворца, здание с его кремовыми стенами и красной черепичной крышей выглядело так, будто оно было скопировано из одной из ее волшебных книг. сказки из юности. Это определенно не был устрашающий или зловещий замок. Она вспомнила, как слышала много разговоров и смеха от эльфов, бродивших по территории. В тот солнечный весенний день вместе с бабушкой она испытала сенсорную перегрузку от видов, звуков и запахов, прогуливаясь по дворцовому саду по ухоженным пешеходным дорожкам, покрытым измельченными белыми и розовыми морскими ракушками. Но теперь все было по-другому.

Яркая яркость исчезла, сменившись полной и абсолютной тусклостью. Территория дворца казалась пустой – ни эльфов, ни любой другой фауны, и хотя она была еще довольно далеко, вода в фонтане выглядела темной, черновато-зеленой. Те немногие цветы, которые она могла

видеть, казались увядшими и мертвыми, деревья лишились листьев, и, казалось, всю территорию дворца накрывал густой туман. Иви туман не казался и не ощущался естественным. Она задавалась вопросом, не потеряла ли она вдруг способность видеть цвета, поскольку казалось, что все было оттенка серого. Но подавляющая тоска, которую она испытывала, была не просто притуплением ее физических чувств. Хотя она не могла объяснить, почему и как, в глубине души она чувствовала нотку отчаяния.

— Я никого не чувствую, — прошептал Геральт рядом с ней, заставив ее подпрыгнуть.

«Черт возьми, Геральт! Не подкрадывайся ко мне так», — прошептала она в ответ в испуганном состоянии.

«Извини», — ответил ведьмак, детально осматривая территорию дворца. Для Иви он не выразил сожаления, но, честно говоря, она была просто рада, что он наконец вернулся.

Десять минут назад, когда они направлялись к эльфийскому дворцу, расположенному в Синих горах к востоку от долины Дол Блатанна внизу, Геральт внезапно поднял кулак и натянул поводья Роуча. Ведьмак простоял неподвижно больше минуты, прежде чем наконец спешился с лошади и жестом предложил Эви сделать то же самое.

Он подошел к ней и сказал: «Мой медальон не дергается, но что-то не так. Я это чувствую».

«Что это? Я ничего не чувствую».

Ведьмак только покачал головой, осматривая лес.

«Вы видите башни дворца?» — спросил он, указывая на них над верхушками деревьев.

Эви кивнула. Их частично скрывала низкая темная туча, но она могла их различить.

«Хорошо. Тогда иди в том направлении».

«Что ты собираешься делать?» — нервно спросила она.

«Наблюдение».

"За что?"

«За то, что кто-то наблюдает за тобой».

После паузы он заявил: «Если я кричу тебе бежать, езжай быстро». А потом он исчез в лесу.

«Отлично, Ведьмак. Просто великолепно».

Некоторое время спустя и Плотва, и ее скакун, почувствовав что-то тревожное, стали очень пугливыми, и вскоре после этого никакие уговоры с ее стороны не могли заставить их продвинуться еще на шаг. В этот момент она свободно привязала поводья к ветке небольшого дерева и продолжила свой путь в одиночестве, пока не оказалась с ведьмаком перед открытыми воротами дворцовой территории.

«Место выглядит пустынным. Здесь была битва?» она спросила.

Ведьмак не ответил, а просто продолжал оглядываться. Наконец он спросил: «Как пройти к дому твоей бабушки?»

В какой-то момент бабушка Иви, как и другие «обычные» эльфы, жила в хижинах, пещерах или на деревьях за пределами территории королевского дворца. Однако, поскольку общая численность населения Эн Сейдхе в Дол Блатанна продолжала сокращаться, королева Энид постановила, что все эльфы переселяются внутрь стен дворца в целях безопасности. В последний раз, когда Иви навещала свою бабушку – пять лет назад – она жила в маленькой хижине на северной стороне территории дворца. Рядом с арсеналом располагались жилые помещения ополчения Аэн Сейдхе, но после того, как практически все они ушли на фронт, чтобы принять участие в партизанских маневрах скоя'таэлей, их жилища заняли оставшиеся.

«Там, через ту арку, которая ведет в арсенал», — сказала она, указывая налево.

Затем Белый Волк повернулся к Иви. «Если бы я попросил тебя остаться здесь и позволить мне самому осмотреть ее дом, ты бы не послушался, не так ли?»

Эви пристально посмотрела ему в глаза. «Это зависит. От того, почему ты хочешь, чтобы я это сделал».

«Иви, я пока не знаю, что именно, но здесь есть что-то очень опасное».

Она покачала головой и печально улыбнулась. «Вот почему я здесь, верно? Чтобы уберечь ее от опасности. Или помочь ей, если она уже в ней».

Ведьмак на мгновение посмотрел ей в глаза. «Хорошо. Оставайся позади меня и иди точно туда, куда я иду. Понятно?»

Эви сглотнула и кивнула. Затем ведьмак полез в небольшой мешочек, прикрепленный к его патронташу, и вытащил два зелья. Он проглотил ведьмачьи эликсиры, и, стоя рядом с ним, она услышала, как он шипит сквозь зубы, когда он глубоко вдыхает. Она внимательно посмотрела на него и заметила, что вены на его лице и шее потемнели и стали гораздо более выраженными. Затем он быстро обнажил свой серебряный меч и двинулся вперед.

Когда она переступила порог дворцовых ворот и поставила ногу на внутреннюю часть дворцовой территории, она громко выдохнула, когда температура вокруг нее упала. Было такое ощущение, будто кто-то вылил на нее ведро ледяной воды, и легкое чувство отчаяния, которое она ранее ощущала в своей душе, начало распространяться.

— Геральт, — полусшептала она, полухныкала.

«Я знаю. Просто держись позади меня».

Как будто радикального изменения внешнего вида территории дворца было недостаточно, чтобы вызвать беспокойство, Иви поразила еще и тишина. Не было слышно ни рыб, плавающих в фонтане, ни пения птиц на фруктовых деревьях, разбросанных по территории дворца. На самом деле, звука вообще нет, даже ветра. Она не слышала ничего, кроме биения собственного сердца и хруста сухой, мертвой травы под ногами.

Не успели они пройти и двадцати шагов, как ведьмак заметил труп. Он лежал лицом вверх, на полпути между аркой арсенала и входом на территорию дворца. Геральт медленно подошел к нему, но остановился примерно в десяти футах.

«Оставайся здесь», — прошептал он Иви.

Он ходил вокруг трупа, даже не удосуживаясь взглянуть на тело. Его внимание было

сосредоточено на земле, его глаза улавливали каждую деталь. Завершив исследование земли, он подошел к трупу, остановился в нескольких футах от него, а затем присел на корточки, чтобы рассмотреть его поближе. Тело принадлежало мужчине-эльфу. Это было ясно по ушам и строению лица. Его рот был открыт, издаваемый застывшим, ужасным криком.

Ведьмак провел очень быстрое и поверхностное вскрытие, проверив различные части головы, шеи и рук. Он вытащил нож и разрезал рубашку эльфа, а затем осмотрел обнаженную грудь и живот. Он осмотрел штанины брюк, а затем наклонился и снял ботинки эльфа, осматривая его ноги. Затем ведьмак перевернул тело, чтобы осмотреть спину, и даже приподнял рубашку, чтобы рассмотреть кожу. Наконец он подошел к шее эльфа и ножом ведьмак сделал глубокий разрез поперек сонной артерии. Он задержался в этой позе на мгновение, всматриваясь в шею эльфа. Для Эви он выглядел погруженным в свои мысли.

В конце концов Геральт встал, посмотрел на покрытое туманом небо, а затем на дворцовую территорию, кое-где испещренную странным туманом. Хотя был уже полдень, сквозь туман не пробивалось ни луча солнечного света.

— Что случилось? Как он умер? — заметила Иви тихим голосом.

«Чувствую себя замороженным», — прошептал он в ответ.

— Что? Как это? Холодно, но даже близко не замерзает?

Ведьмак лишь покачал головой, а затем встал и пошел к арке, а Иви следовала за ним по пятам. Она указала Геральту на хижину бабушки, но беглый осмотр не выявил ничего существенного, пока они не добрались до ее маленькой спальни. Эви быстро вдохнула.

«Ее кровать не заправлена», — тихо заявила она.

"И?" — ответил ведьмак, посмотрев в ее сторону.

«Она всегда заправляла постель. Всегда. На самом деле, все всегда должно было быть на своем месте. Всегда опрятно. В этом отношении она немного одержима».

Ведьмак посмотрел на Эви, но ничего не сказал. Он не хотел тревожить ее больше, чем она уже беспокоила, поэтому не сказал ни слова о своих подозрениях. Но он ничего не сказал. Иви тоже знала.

«Куда дальше?» она спросила.

«Сами знаете где», — ответил он.

"Дворец." Это было утверждение, а не вопрос.

Ведьмак кивнул. «Этот холод становится сильнее, чем ближе мы к нему подходим».

Прежде чем отправиться во дворец, они вошли и осмотрели другие хижины, выстроенные в ряд. Их быстрое расследование выявило еще два трупа в том же состоянии, что и предыдущий, но бабушки Иви тоже не было. Они снова вышли на территорию дворца, и когда они приблизились к мраморным ступеням дворца, Иви почувствовала, как зловещая тяжесть давила на нее еще сильнее. Она посмотрела направо и вниз, на фонтан, и увидела некогда прекрасную оранжевую, красную и фиолетовую рыбу, теперь плавающую в мутной воде.

Геральт достиг верха портика и остановился в нескольких шагах от двенадцатифутовых серебряных и стеклянных парадных дверей дворца. Дверь слева была частично открыта. По обе стороны дверей стояло несколько огромных статуй воинов Аэн Сейдхе с мечами или луками в руках. Ведьмак присел и уставился на мраморный пол, а затем на двери.

— Ты что-нибудь видишь? — прошептала Эви.

Ведьмак покачал головой. «Крови нет, но... есть что-то подозрительное. Я просто не знаю, что это».

Затем он долго всматривался в открытую дверь во внутреннюю часть дворца. Там было темно, и изнутри не доносилось ни звука. Наконец Белый Волк встал и заговорил.

«Иви, я думаю, тебе следует остаться здесь».

Она решительно покачала головой. «Геральт, я пришел сюда, чтобы убедиться, что моя бабушка в безопасности. И это то, что я намерен сделать. Хоть я и очень благодарен тебе - за все, что ты для меня сделал, - я не просил тебя сопровождать меня. Это было ваше решение. Вы не можете просить меня сидеть сложа руки и позволять вам брать на себя весь риск только потому, что есть опасность. Черт возьми, все это путешествие было не чем иным, как опасностью».

Ведьмак медленно выдохнул. «Эви, я понимаю. Я знаю, что не имею права приказывать тебе что-либо делать. И если бы я думал, что твоя бабушка жива в этом дворце, я бы даже не предложил тебе остаться. Но... и я мог бы Ты ошибаешься, но если там есть эльфы, то они мертвы. Итак, твоя бабушка либо там и мертва, а это значит, что ты не можешь ее спасти, либо она жива и где-то там». При этом он кивнул головой в сторону гор. «Но в любом случае это означает, что тебе нечего делать».

Через мгновение ответила Иви. «Хорошо, допустим, что ты прав. Тогда это означает, что тебе тоже нечего делать».

Внезапно ведьмак нахмурился и несколько раз кивнул головой.

«Знаешь что — ты прав. Я на секунду увлекся моментом, думая, что я на работе. Но это не так, так что ты прав. Мне нечего там делать, , либо. Итак... давай уйдем отсюда.

С этими словами он повернулся и пошел к внешним воротам. Геральт спустился по ступенькам в сад, когда понял, что не слышит Эви позади себя. «Черт возьми», — пробормотал он про себя, остановившись. Затем он обернулся. Как он и подозревал, Иви не пошевелилась и все еще стояла на портике дворца.

Он снова подошел к ней.

«Я должна знать», — просто заявила она.

— Ты не разумен, — прорычал ведьмак. «Давайте проверим леса — сначала посмотрим, есть ли там выжившие. Может быть, она там, живая. По крайней мере, может быть кто-то, кто сможет дать нам ключ к разгадке того, что здесь происходит. Прямо сейчас , я понятия не имею, с чем мы имеем дело».

«А что, если она внутри, живая, но умрет, пока мы в лесу?»

"Иви..."

«Если бы вы думали, что есть хоть малейший шанс, что Цири окажется там живой, вы бы пошли».

Ведьмак долгих пять секунд смотрел Эви в глаза. Она никогда не прерывала зрительного контакта, и он, наконец, слегка кивнул.

«Я сейчас вернусь», — сказал он, а затем повернулся и спустился по ступенькам к оружейному складу. Он схватил незажженный факел из настенного бра, а затем вернулся к Иви, отдав ей факел.

«Держись позади меня. Делай именно то, что я тебе говорю, когда я тебе говорю. И я собираюсь сфотографировать Кэт, так что держи этот факел позади себя и подальше от моих глаз. Договорились?»

Получив подтверждающий кивок от Иви, Геральт выпил улучшающее зрение зелье, а затем протянул руку и зажег факел в ее руке. Внезапно она почувствовала себя немного лучше, как будто пламя каким-то образом согрело ледяное чувство отчаяния, которое было внутри. Но облегчение длилось недолго. Когда они прошли через открытую дверь и вошли в замок, температура снова упала. Настолько сильно, что теперь они могли видеть свое дыхание на выдохе. Иви начала дрожать — ее тонкая блузка и брюки были бесполезны от холода. Ее также внезапно охватило чувство безнадежности. Она понятия не имела, как они смогут обыскать каждую комнату во дворце. На это у них уйдет вся ночь. И тогда мысль о ночевке в зловещем замке вызвала у нее желание бежать. Она инстинктивно сделала шаг поближе к Геральту, который неподвижно стоял посреди главного вестибюля.

Ведьмак стоял неподвижно, используя свои чувства, чтобы собрать информацию об окружающем мире. Над прихожей не было комнат второго или третьего этажа, и Геральт заметил, что по обе стороны от вестибюля были лестницы, ведущие на площадку второго этажа, а затем на третий этаж. Он медленно пополз вперед, его медальон еще не вибрировал. Он не мог видеть или слышать ничего тревожного, но, сделав еще несколько шагов во внутреннюю часть дворца, его нос уловил что-то знакомое. Запах обгоревшего тела был безошибочен. Не имея другой подсказки, ведьмак стал идти на запах. Он поднялся по лестнице слева, Иви шла прямо за ним.

На площадке второго этажа Геральт остановился, заметив на полу тело. Он наклонился, чтобы осмотреть его, но труп не был источником запаха. Он вообще не был обугленным. Он выглядел идентично первому трупу, найденному на территории дворца. Ведьмак встал и глубоко вздохнул, а затем начал подниматься на третий этаж, поднимаясь по лестнице по одной. Он не оглянулся, чтобы проверить, как там Эви, но в этом и не было необходимости. Он мог чувствовать зажженный факел прямо позади себя, а также отчетливо слышать ее невероятно учащенное сердцебиение и дыхание.

Иви изо всех сил старалась следовать указаниям Геральта. Она держала факел сбоку и немного позади себя. Она никоим образом не хотела препятствовать способностям ведьмака. Однако, держа факел таким образом, она практически ослепла. Единственный реальный способ увидеть что-либо в темном дворце — это развернуться и пойти боком, чтобы увидеть то, что было позади них. Это на самом деле заставило ее чувствовать себя немного безопаснее, зная, что ей сзади ничего не угрожает. Однако это означало, что она понятия не имела, что ее ждет впереди. Она начала думать, что ведьмак был прав. Ей нечего было туда заходить.

Когда они достигли третьего этажа, запах горелого мяса усилился. Геральт остановился и посмотрел в длинный коридор туда, откуда, по его мнению, исходил запах.

«Что такое? Почему мы остановились?» — прошептала Эви, сжимая левой рукой ведьмачьи ножны.

Белый Волк ничего не сказал. Он просто указал вперед левой рукой, что было немного бессмысленно, поскольку Иви ничего не видела перед ними. В конце коридора была слегка приоткрытая дверь. Он мог уловить слабый отблеск света, исходящий из-за двери, как будто в таинственной комнате мерцали свечи.

Пока они шли по коридору, Иви заметила, что они двигались зигзагами, как будто ведьмак был пьян. Она собиралась спросить, что происходит, когда посмотрела вниз и увидела, что он ведет ее через лабиринт трупов, разбросанных по каменному полу.

С каждым шагом ближе к концу коридора ведьмак начал слышать слабые звуки, доносившиеся из-за двери, но не мог различить ни их источник, ни то, что они могли означать. Наконец, в нескольких шагах от самой двери, его медальон слегка завибрировал, указывая на магию, опасность или на то и другое. Он сделал еще два шага вперед, остановился, а затем осторожно потянулся вперед с мечом в правой руке. Кончиком лезвия он осторожно и медленно толкнул дверь — к сожалению, со зловещим скрипом, от которого ведьмак поморщился.

"Что за...?" Иви услышала шепот Геральта, когда они стояли на пороге двери, а историк выглядывал из-за спины ведьмака.

На полу лежало несколько явно обгоревших тел, но не это больше всего привлекло внимание Иви. Длинная комната с рядами столов напоминала лабораторию. На столах стояли — как показалось Иви — бесчисленные круглые аквариумы, примерно по двадцать галлонов каждый. Из каждого аквариума выходили всевозможные трубки, ведущие к другим работающим приспособлениям. Источник света исходил из самих аквариумов. Они были наполнены устрашающе светящейся вязкой жидкостью розового оттенка. В жидкости плавали предметы, но Иви не могла сразу различить, что это такое. Она прищурилась и, узнав их, ахнула.

Внезапно медальон ведьмака начал сильно дергаться, в то же время посреди лаборатории мгновенно появился парящий шар огня и света размером с человеческую голову.

«Иви, беги», — спокойно заявил убийца монстров.

"Что?" — пробормотала она, тоже потрясенная всем, что увидела.

Внезапно огненный шар вырвался с ужасающим криком, звук эхом отразился от стен.

«Рууууун!» он закричал.

Геральт немедленно создал усиленный щит Квена, окружив себя и Иви защитным куполом, всего за несколько мгновений до того, как в него взорвались многочисленные огненные снаряды. Ведьмак потянулся вперед, ухватился за ручку двери левой рукой и захлопнул ее, выпрыгнув назад из лаборатории. Он немедленно бросил на пол Знак Ирден, надеясь поймать или, по крайней мере, замедлить враждебного монстра, если он захочет преследовать его.

Затем он повернулся и побежал за Иви.

Когда он мчался по коридору, он услышал позади себя еще один пронзительный крик, когда

огненный шар материализовался со стороны Геральта от двери. Ведьмак схватил со своего патронташа бомбу «Северный ветер», и, когда его левая нога коснулась пола, он одновременно прыгнул вперед и повернул тело влево. Находясь в воздухе лицом к лаборатории, он бросил бомбу в огненный шар, а затем продолжил скручивать свое тело так, что при приземлении он снова оказался лицом вперед и продолжил бежать к лестнице. Он услышал, как взорвалась бомба, но не удосужился оглянуться назад, чтобы проверить, поразила ли она его цель. Достигнув площадки третьего этажа прямо у лестницы, он остановился, чтобы проверить своего преследователя. Внезапно монстр остановился на полпути по коридору. Геральт активировал еще один купол Квена за мгновение до того, как его испепелили бы еще три огненных снаряда. На мгновение его взгляд наполнился потоком пламени, распространяющимся вокруг него, покрывающим его защитный пузырь. Через мгновение пламя исчезло, и он услышал крик монстра в третий раз – но для ведьмака это звучало так, как будто теперь оно смотрело в противоположном направлении – прежде чем оно быстро двинулось обратно в лабораторию. Он не стал следить за этим. Его приоритетом было обеспечение безопасности Иви.

Ведьмак сбежал по лестнице и догнал Эви прежде, чем она успела добраться до первого этажа. Пробегая мимо нее, он легко подхватил ее левой рукой и перебросил через плечо, не теряя при этом шага. Он пробежал через территорию дворца, через главные ворота, в лес и туда, где были привязаны их лошади, прежде чем, наконец, остановиться и уложить Иви.

В то время как Геральт дышал немного тяжелее обычного, Эви задыхалась.

"Что это было?" — спросила она, делая большие глотки воздуха.

«Честно говоря, я не совсем уверен, но, возможно, они нам скажут».

«Что? Кто такие «они?» — спросила она растерянным тоном.

«Эн Сейдхе». Затем, заговорив гораздо громче, он сказал: «Выходи. Я знаю, что ты там».

Затем глазам Иви показалось, что дюжина или больше эльфов с обнаженным оружием волшебным образом появились, выйдя из темнеющих теней лесных деревьев.

— На колени, д'ойн, — прорычал эльф, направляя лук в голову ведьмака.

В течение нескольких секунд никто ничего не говорил и не делал – просто ждал реакции убийцы монстров.

Наконец тишина была нарушена. «О, пожалуйста, Дуиревель. Опустите свой лук». раздался голос другого эльфа.

Глаза Иви оглядели эльфов вокруг нее, но она не могла понять, кто это сказал.

«Среди нас есть знаменитость. Разве ты не узнаешь знаменитого Геральта из Ривии? Он ни перед кем не преклонит колени. Даже перед королями и королевами. Верно, Гвинблейд?» — спросил голос слегка насмешливым тоном.

Затем вперед шагнул эльф, и Иви увидела, что на голове у него малиновая бандана — бандана, которая также закрывала верхнюю правую половину его лица, включая глаз. Оставшегося света оставалось ровно столько, чтобы Иви могла увидеть множество шрамов, портивших нижнюю часть правой щеки, линию подбородка и уголок рта. Затем эльф улыбнулся, и из-за шрамов его лицо выглядело ужасно.

«Я всегда оказывал членам королевской семьи ту честь, которую, по моему мнению, они заслуживают», — парировал Белый Волк.

«Ха! Говорит человек, известный как «Убийца Королей», — с весельем ответил эльф.

Голова Эви повернулась и посмотрела на Геральта.

«Эй, меня никогда не судили за цареубийство».

Эльф рассмеялся. «Так мог бы сказать только виновный».

— Ты бы знал, Йорвет. Ты бы знал, — заявил ведьмак, а затем шагнул вперед и пожал руку эльфу.

ooo

Вызима

— Ты уверен, что это был Геральт? — спросила Йеннифэр.

«Очевидно, это был он», — ответила Фрингиля. «Как я уже сказал, я разговаривал с двумя разными мужчинами. Они оба описали ведьмака совершенно одинаково: белые волосы, кошачьи глаза, шрам над лбом и на левой щеке, медальон с волчьей головой. Кто еще это мог быть ? »

«Хорошо. Так что, возможно, он был в Тарсусе, но мы не знаем, что это он связан с этой буфетчицей. На самом деле никто не видел их вместе».

«О, пожалуйста. Кто еще - своим «скрипящим голосом» - мог в одиночку усмирить троих нильфгаардских солдат? Кто еще мог уничтожить четырех воров в баре, как будто они были не более чем надоедливыми комарами?»

- Дамы, - прервала Филиппа Эйльхарт. «Хотя я не сомневаюсь, что вы оба весьма очарованы этим конкретным аспектом тайны, у нас есть более важные вопросы, на которые необходимо ответить».

Вернувшись в Вызиму, Фрингиля спросила Малека, каковы будут его дальнейшие действия в отношении профессора.

«Ты ничего не сделаешь», — ответил он, впившись в глаза волшебнице. «Если и когда ваши услуги снова потребуются, вы будете проинформированы».

Менее чем через час Фрингиля связалась с двумя своими коллегами-волшебницами, чтобы поделиться с Малеком подробностями своей экскурсии. Трое практиков магии мало что знали о Малеке, но, учитывая, что Император ясно дал им понять, что он имеет свободный доступ к их особым способностям в любое время, они хорошо знали, какую важную роль он играет. «Считайте приказ Малека приказом от меня», — таков был указ Императора волшебницам. Очевидно, этот человек не был просто каким-то мальчиком на побегушках. Его не пошлют выследить человека, совершившего обычную измену. Волшебницы знали, что в этом вполне можно обвинить четверть империи. Черт возьми, их самих в разное время обвиняли в этом обвинении. Итак, вопрос заключался в том, чего же Малек и, соответственно, Император хотели от бывшего профессора истории, ставшего официанткой.

«Ясно, что это написано на стене нашего дорогого Императора», - продолжила Филиппа. «Если что-то не изменится в ближайшее время, я не верю, что кто-либо из нас предвидит, что Эмгыр будет удерживать свою должность намного дольше. И этот человек не глуп. Он тоже должен это знать. Таким образом, я должен верить, что он будет делать все в его сила, чтобы сохранить свою власть. Следовательно, эта женщина должна иметь большое значение».

— Да, мы уже все это знаем, Филиппа, — заметила Йеннифэр. «Итак, что это за более важные вопросы?»

«Почему она важна? И если она так важна, почему, по-видимому, только пять человек - Эмгыр, Малек и, теперь, трое из нас - знают, что она важна? Она должна знать или иметь доступ к что-то, что может переломить ход этой войны. И если у нее есть способность - прямая или иная - изменить судьбу Эмгыра, то почему он не поделился этим с нами? Почему секрет? Что он скрывает? Он должен иметь каждого человека в его распоряжении, ищет ее».

Две другие волшебницы кивнули в знак понимания и согласия.

«Я думаю, настало время узнать, кто эта загадочная женщина. И я случайно знаю кого-то, кто имеет сильную связь с седовласым ведьмаком, который, скорее всего, но по неизвестным причинам, путешествует с ней. Как по счастливой случайности, — закончила Филиппа с улыбкой.

Хотя она не могла видеть глаз Филиппы, Йеннифэр знала, что она смотрит на нее. Фрингилья, услышав слова Филиппы, тоже на мгновение уставилась на Йеннифэр. А затем она быстро отвела взгляд и посмотрела на свои руки, лежащие на коленях, спрятанные под столом. Руки были очень крепко сцеплены вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/100010/3412549>